

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-5-85-89

СОВИНА Анна Рудольфовна,
Ассистент кафедры гражданского права,
Санкт-Петербургского государственного университета
аэрокосмического приборостроения,
e-mail: rudolfovna15@mail.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ АДВОКАТСКОЙ И НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ, ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ И ПРАВОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ

Аннотация. В статье рассматриваются правовые пределы цифровизации адвокатской и нотариальной деятельности, а также вопросы конфиденциальности, электронного документооборота и правовой устойчивости профессиональной работы. Анализируются положения Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее - Федеральный закон № 63-ФЗ об адвокатуре) [1], Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1 (далее - Основы законодательства о нотариате) [2], Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее - Федеральный закон № 149-ФЗ) [3], Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее - Федеральный закон № 152-ФЗ) [4] и Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (далее - Федеральный закон № 63-ФЗ об электронной подписи) [5]. Показано, что цифровые инструменты повышают оперативность правовой помощи, но одновременно усиливают требования к защите сведений, регламентации доступа, проверке подлинности электронных документов и персональной ответственности специалиста.

Ключевые слова: адвокатура, нотариат, цифровизация, конфиденциальность, электронный документооборот, персональные данные, электронная подпись, правовая устойчивость.

SOVINA Anna Rudolfovna,
Assistant Professor, Department of Civil Law,
St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

DIGITALIZATION OF ADVOCACY AND NOTARY PRACTICE: CONFIDENTIALITY, ELECTRONIC DOCUMENT MANAGEMENT, AND LEGAL STABILITY

Annotation. This article examines the legal limits of digitalization of advocacy and notary practice, as well as issues of confidentiality, electronic document management, and the legal stability of professional work. The article analyzes the provisions of the Federal Law of 31.05.2002 No. 63-FZ "On Advocacy and the Bar in the Russian Federation" (hereinafter referred to as Federal Law No. 63-FZ on Advocacy) [1], the Fundamentals of the Legislation of the Russian Federation on Notaries of 11.02.1993 No. 4462-1 (hereinafter referred to as the Fundamentals of Legislation on Notaries) [2], the Federal Law of 27.07.2006 No. 149-FZ "On Information, Information Technologies and the Protection of Information" (hereinafter referred to as Federal Law No. 149-FZ) [3], the Federal Law of 27.07.2006 No. 152-FZ "On Personal Data" (hereinafter referred to as Federal Law No. 152-FZ) [4] and the Federal Law of Federal Law No. 63-FZ "On Electronic Signatures" (hereinafter referred to as Federal Law No. 63-FZ on Electronic Signatures) [5] of April 6, 2011 has been adopted. It has been shown that digital tools improve the efficiency of legal assistance, but also increase requirements for data protection, access regulation, verification of the authenticity of electronic documents, and the personal liability of legal professionals.

Key words: advocacy, notaries, digitalization, confidentiality, electronic document management, personal data, electronic signature, legal stability.

Введение

Цифровая трансформация юридической профессии изменила организацию адвокатской и нотариальной работы не менее существенно, чем ранее изменила судопроизводство. Если прежде обмен документами строился преимущественно на бумажных носителях и личном контакте, то в настоящее время подготовка документов, согласование их содержания, проверка сведений, удостоверение полномочий и передача материалов все чаще осуществляются в электронной форме. Это относится как к адвокатам, использующим защищенные каналы связи с доверителем, электронную почту, системы правовой аналитики и базы данных, так и к нотариусам, работающим через Единую информационную систему нотариата и электронные реестры [2], [6], [7]. Сама по себе технологическая модернизация не устраняет правовых обязанностей, а, напротив, делает более жесткими требования к тайне, достоверности и контролю за обращением информации.

Масштаб изменений подтверждается практическими данными. По сведениям, опубликованным в 2025 году на портале Legal Academy со ссылкой на Федеральную нотариальную палату, ЕИС нотариата содержит более 350 млн записей, а публичные онлайн-сервисы нотариата ежегодно обрабатывают свыше 85 млн запросов [12]. Там же указано, что срок регистрации прав по нотариальным документам сократился с 30 дней до 4 часов [12]. Дополнительно портал ПРАВО.ru сообщил, что с начала 2025 года нотариусы более 11 000 раз использовали цифровые доказательства [13]. Эти показатели демонстрируют, что цифровая инфраструктура уже стала базовой частью нотариальной деятельности, а вопрос о правовой устойчивости электронных сервисов имеет не теоретическое, а практическое значение.

Нормативные основы цифровизации в адвокатуре и нотариате формируются прежде всего через Федеральный закон № 63-ФЗ об адвокатуре [1] и Основы законодательства о нотариате [2]. Для темы цифровизации особенно значим институт адвокатской тайны, поскольку он запрещает разглашение сведений, полученных адвокатом в связи с оказанием помощи доверителю. Это означает, что любой цифровой канал передачи сведений должен обеспечивать тот же уровень охраны тайны, что и традиционный бумажный обмен. Передача материалов дела через незащищенные сервисы, хранение файлов на общедоступных носителях или использование внешних платформ без анализа условий доступа вступает в противоречие с правовой природой адвокатской тайны [1], [4]. В нотариате аналогичную функцию выполняет нотариальная тайна: нотариус удостоверяет юридически значимые факты, сделки, подписи и иные

обстоятельства, а потому обязан сохранять содержание нотариального действия и сведения, полученные при его совершении [2].

Материалы и методы исследований

Федеральный закон № 149-ФЗ [3] задает общий режим информации и информационных систем. В контексте юридической деятельности этот закон важен тем, что он выводит на первый план не только факт существования цифрового сообщения, но и его правовой режим: кто является оператором данных, на каком основании осуществляется доступ, каким образом исключается несанкционированное изменение и как обеспечивается сохранность информации. В дополнение к этому Федеральный закон № 152-ФЗ [4] устанавливает правила обработки персональных данных, принцип минимизации, требование целевого характера обработки и обязанность принимать меры по защите сведений. Для адвоката и нотариуса это означает, что любая цифровая инфраструктура должна быть проверена не только с точки зрения удобства, но и с точки зрения наличия правового основания для хранения, передачи и резервного копирования данных.

Федеральный закон № 63-ФЗ об электронной подписи [5] имеет непосредственное значение для электронного документооборота. Его статья 6 связывает юридическую силу электронного документа с соблюдением установленного порядка подписания, а положения закона о видах электронной подписи позволяют различать случаи, когда цифровой документ может приравниваться к бумажному, и случаи, когда такое равенство отсутствует. Для адвокатской практики это означает, что электронный документ приобретает процессуальную и гражданско-правовую значимость не в силу самого факта существования в сети, а в силу надлежащего удостоверения. Для нотариата это положение особенно существенно, поскольку именно нотариальное действие придает цифровому документу дополнительную надежность и делает его пригодным для дальнейшего оборота [5], [9].

Подзаконное регулирование развивает эти положения на прикладном уровне. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 14.12.2022 № 394 «Об утверждении Правил нотариального делопроизводства» [6] устанавливает требования к ведению документооборота, формированию дел, регистрации обращений и хранению материалов. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 30.09.2020 № 225 «Об утверждении Порядка ведения реестров единой информационной системы нотариата, внесения в них сведений, в том числе порядка исправления допущенных в таких реестрах технических оши-

бок» [7] регулирует процедуру ведения электронных реестров и исправления технических ошибок. Эти акты важны потому, что представляют собой ту часть регулирования, где правовая форма прямо соединяется с техническим алгоритмом. Вместе с тем именно на этом уровне видна проблема: подзаконные акты подробно регламентируют порядок операций, но не всегда дают ответ на вопрос о допустимых пределах передачи данных третьим лицам, использовании внешних облачных ресурсов и выявлении последствий киберинцидентов. Следовательно, подзаконное регулирование в текущем виде обеспечивает процесс ведения электронного нотариата, но не исчерпывает вопроса о его правовой устойчивости [6], [7].

Результаты и обсуждения

Конфиденциальность для адвокатуры и нотариата выступает не факультативным требованием, а системообразующим условием доверия. В адвокатской деятельности конфиденциальность закрепляется через институт адвокатской тайны, который охватывает сведения о факте обращения, содержании консультации, подготовленных документах, выборе правовой позиции и обстоятельствах дела [1]. Цифровизация усиливает требования к этому режиму, поскольку электронные каналы связи создают дополнительные точки доступа к сведениям: учетные записи, резервные копии, облачные хранилища, корпоративные мессенджеры, мобильные устройства и удаленные рабочие места. Из статьи 7 Федерального закона № 152-ФЗ [4] следует, что лица, получившие доступ к персональным данным, не вправе раскрывать и распространять их без правового основания. Это означает, что передача клиентских и доверительских сведений в любую цифровую систему должна предваряться анализом договора об обработке данных, политики конфиденциальности, срока хранения и способов удаления информации. Если такие условия не определены, использование системы создает не только этический, но и правовой риск [1], [4].

В адвокатской деятельности особую проблему составляет цифровое общение с доверителем. Электронная почта, мессенджеры и удаленные консультации ускоряют обмен информацией, но одновременно затрудняют контроль за тем, кто именно имеет доступ к переписке и где она хранится. Исследование А. В. Фадеева и П. А. Ворониной показывает, что цифровизация адвокатской деятельности расширяет возможности поиска информации, подготовки правовых документов и взаимодействия с клиентом, но одновременно усиливает требования к адвокатской этике и защите доверителя [10]. А. А. Боева отмечает, что

цифровые технологии положительно влияют на качество адвокатских услуг и на взаимоотношения адвоката и доверителя, однако это не снимает необходимость личного контроля за результатом [11]. Следовательно, правовая устойчивость адвокатской практики в цифровой среде зависит не только от наличия сервисов, но и от локальных правил пользования мобильными устройствами, регламента хранения файлов, порядка резервного копирования и запрета на несанкционированную пересылку документов [10], [11].

Нотариальная деятельность в цифровой среде имеет иное содержание, поскольку нотариус не только консультирует, но и удостоверяет юридические факты. Поэтому вопрос конфиденциальности здесь связан не только с обязанностью не разглашать сведения, но и с обязанностью обеспечивать неизменность электронного результата. Бегичев показал, что цифровизация облегчает взаимодействие судебных и нотариальных органов, повышает эффективность примирительных процедур и сокращает временные издержки [8]. Негодаева, Суховенко и Поляков указывают, что цифровые технологии в нотариальной деятельности повышают оперативность и удобство нотариальных действий, но одновременно требуют специальных гарантий хранения и передачи данных [9]. Соловяненко также обращает внимание на то, что электронные документы в сфере нотариата выполняют самостоятельные юридические функции и требуют особого механизма правового регулирования [14]. Это означает, что цифровизация нотариата должна рассматриваться не как замена традиционной модели, а как ее технологическое усиление при сохранении режима тайны и проверки подлинности [8], [9], [14].

Именно в этом контексте особое значение приобретает ведение реестров ЕИС нотариата. Ошибка в реестре, утрата записи, нарушение доступа или несвоевременное исправление технической ошибки могут повлечь сомнения в правомерности нотариального действия. Следовательно, устойчивость нотариальной системы зависит от согласованности электронного реестра, процедур проверки внесенных сведений и внутренних мер защиты информации [7]. Цифровизация нотариата уже демонстрирует масштаб: более 350 млн записей в ЕИС, свыше 85 млн запросов к онлайн-сервисам и более 11 000 случаев использования цифровых доказательств в 2025 году [12], [13]. Эти данные показывают, что правовая устойчивость зависит не от наличия цифровых сервисов как таковых, а от того, насколько точно они встроены в режим тайны, документооборота и ответственности [12], [13].

Электронный документооборот для адвоката и нотариуса имеет значение не только как средство организации работы, но и как источник доказательств в последующем споре. Электронное письмо, скан договора, файл с подписью, протокол нотариального действия, выписка из реестра ЕИС или зафиксированная цифровая переписка могут стать частью доказательственной базы. Однако правовая сила такого материала не должна оцениваться только по признаку цифровой формы. Необходимо устанавливать источник формирования файла, порядок его хранения, возможность изменения, наличие электронной подписи, а при споре - соответствие требованиям Федерального закона № 63-ФЗ об электронной подписи [5]. Именно поэтому цифровой документ должен рассматриваться не как автоматическое доказательство, а как объект процессуальной проверки.

Отдельного внимания заслуживает соотношение цифровизации и правовой безопасности. На практике наиболее уязвимыми являются работа с персональными данными доверителей, пересылка документов через внешние платформы, хранение копий документов на личных устройствах, использование общедоступных сетей без шифрования и нарушение режима доступа к реестрам. Все эти ситуации демонстрируют, что технологическое удобство не тождественно правомерности. Более того, при отсутствии внутреннего контроля цифровизация способна увеличить число нарушений тайны, поскольку объем данных в электронном контуре всегда выше, чем в бумажном обороте [3], [4], [6], [7]. Отсюда следует, что правовая устойчивость цифровой модели обеспечивается не одним только наличием электронных сервисов, а сочетанием правовых ограничений, технической защиты, внутреннего контроля и личной ответственности специалиста [1]-[7], [10]-[14].

Для повышения правовой устойчивости цифровой адвокатской и нотариальной деятельности представляется необходимым, во-первых, закрепить в Федеральном законе № 63-ФЗ об адвокатуре [1] и в Основах законодательства о нотариате [2] специальные нормы о допустимых электронных каналах передачи сведений; во-вторых, установить прямую обязанность использовать защищенные системы хранения и передачи данных, если они содержат адвокатскую или нотариальную тайну; в-третьих, предусмотреть в локальных актах адвокатских образований и нотариальных палат обязательный журнал доступа к электронным файлам; в-четвертых, дополнить правила делопроизводства и ведения реестров ЕИС требованиями о фиксации технических собы-

тий, связанных с доступом, редактированием и удалением записей [6], [7]. Кроме того, следует развивать обучение специалистов цифровой гигиене, поскольку нарушение режима конфиденциальности чаще связано не с несовершенством закона, а с недостаточной осведомленностью пользователей о рисках пересылки и хранения файлов. Практика показывает, что юридическая устойчивость цифровой модели обеспечивается не технологией самой по себе, а сочетанием правовых ограничений, технической защиты, внутреннего контроля и личной ответственности специалиста [1]-[14].

Выводы

Цифровизация адвокатской и нотариальной деятельности является устойчивым и уже необратимым процессом, однако ее правовая приемлемость определяется не масштабом внедрения технологий, а способностью правовой системы обеспечить конфиденциальность, проверяемость и юридическую достоверность результата. Федеральный закон № 63-ФЗ об адвокатуре [1], Основы законодательства о нотариате [2], Федеральные законы № 149-ФЗ, № 152-ФЗ и № 63-ФЗ об электронной подписи [3]-[5], а также подзаконные акты о нотариальном делопроизводстве и ведении реестров ЕИС [6], [7] создают основу для цифровой работы, но не снимают потребности в специальной регламентации защищенных каналов связи, электронного хранения и контроля доступа. Научные исследования и практические данные о росте цифровых сервисов нотариата и увеличении числа цифровых доказательств [8]-[14] показывают, что дальнейшее развитие должно идти по пути усиления правовой устойчивости, а не только по пути расширения технологических возможностей.

Список литературы:

- [1] Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 23. - Ст. 2102.
- [2] Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. - 1993. - № 10. - Ст. 357.
- [3] Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2006. - № 31 (ч. I). - Ст. 3448.
- [4] Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законо-

дательства Российской Федерации. - 2006. - № 31 (ч. I). - Ст. 3451.

[5] Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2011. - № 15. - Ст. 2036.

[6] Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 14.12.2022 № 394 «Об утверждении Правил нотариального делопроизводства» // Официальный интернет-портал правовой информации. - 14.12.2022.

[7] Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 30.09.2020 № 225 «Об утверждении Порядка ведения реестров единой информационной системы нотариата, внесения в них сведений, в том числе порядка исправления допущенных в таких реестрах технических ошибок» // Официальный интернет-портал правовой информации. - 05.10.2020.

[8] Бегичев А. В. Роль цифровизации во взаимодействии судебных и нотариальных органов в применении примирительных процедур // RUDN Journal of Law. - 2022. - Т. 26. - № 2. - С. 485-500. - DOI: 10.22363/2313-2337-2022-26-2-485-500.

[9] Негодаева Е. Г., Суховенко А. В., Поляков В. А. Цифровые технологии в нотариальной деятельности // Философия права. - 2024. - № 4 (111). - С. 21-26.

[10] Фадеев А. В., Воронина П. А. Цифровизация адвокатской деятельности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2023. - № 11-4 (86). - С. 238-242. - DOI: 10.24412/2500-1000-2023-11-4-238-242.

[11] Боева А. А. Работа адвоката в эпоху цифровизации // Молодой ученый. - 2024. - № 13 (512). - С. 91-93.

[12] Цифровизация нотариата: итоги и перспективы развития // Legal Academy. - 10.07.2025.

[13] Нотариусы фиксируют рост числа онлайн-доказательств // ПРАВО.ru. - 09.06.2025.

[14] Соловяненко Н. И. Электронные документы в сфере нотариата: юридические функции и механизм правового регулирования // Право и практика. - 2022. - № 3. - С. 81-87.

References:

[1] Federal Law of 31.05.2002 No. 63-FZ "On Advocacy and Advocacy in the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2002. - № 23. - Art. 2102.

[2] Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on notaries dated 11.02.1993 No. 4462-1//Vedomosti of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation. - 1993. - № 10. - Art. 357.

[3] Federal Law of 27.07.2006 No. 149-FZ "On Information, Information Technologies and Information Protection" //Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2006. - No. 31 (part I). - Art. 3448.

[4] Federal Law of 27.07.2006 No. 152-FZ "On Personal Data" //Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2006. - No. 31 (part I). - Art. 3451.

[5] Federal Law of 06.04.2011 No. 63-FZ "On Electronic Signature" //Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2011. - № 15. - Art. 2036.

[6] Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation of 14.12.2022 No. 394 "On Approval of Notarial Records Management Rules" //Official Internet Portal of Legal Information. - 14.12.2022.

[7] Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation of 30.09.2020 No. 225 "On Approval of the Procedure for Maintaining Registers of the Unified Notary Information System, Entering Information into Them, Including the Procedure for Correcting Technical Errors Made in Such Registers" //Official Internet Portal of Legal Information. - 05.10.2020.

[8] A. V. Begichev. The role of digitalization in the interaction of judicial and notarial bodies in the application of conciliation procedures//RUDN Journal of Law. - 2022. - VOL. 26. - № 2. - S. 485-500. - DOI: 10.22363/2313-2337-2022-26-2-485-500.

[9] Negodaeva E. G., Sukhovenko A. V., Polyakov V. A. Digital technologies in notarial activities// Philosophy of law. - 2024. - № 4 (111). - S. 21-26.

[10] Fadeev A.V., Voronina P.A. Digitalization of advocacy//International Journal of Humanities and Natural Sciences. - 2023. - № 11-4 (86). - S. 238-242. - DOI: 10.24412/2500-1000-2023-11-4-238-242.

[11] Boeva A. A. The work of a lawyer in the era of digitalization//Young scientist. - 2024. - № 13 (512). - S. 91-93.

[12] Digitalization of notaries: results and development prospects//Legal Academy. - 10.07.2025.

[13] Notaries record an increase in the number of online proofs// ПРАВО.ru. - 09.06.2025.

[14] Solovyanenko N.I. Electronic documents in the field of notaries: legal functions and the mechanism of legal regulation//Law and practice. - 2022. - № 3. - S. 81-87.

